

Он провел объективный анализ:

— Господин Не увлекся мной лишь на миг, мы толком и не общались, искренности здесь нет. Однако, судя по тому, что я успел заметить, порядочность у него имеется.

В боковой гостиной стояла гнетущая тишина. Су Чи скрестил руки на груди, откинувшись на спинку стула, и полуприкрыл глаза.

...

Семейный совет затянулся на полчаса. Су Цзитун и Юй Синьянь поднялись наверх — похоже, им предстояло серьезно поговорить. В гостиной остались трое братьев семьи Су.

Су Цзяньчэнь до сих пор не мог взять в толк:

— Этот человек прислал цветы. Почему старший брат его отчитал?

Он даже полез в телефон гуглить значение цветов, пытаясь выяснить, не преподнес ли тот чего-нибудь дурного.

У Су Чи дернулся висок:

— Второй, иди в свою комнату и разбирайся там потихоньку. Мне нужно поговорить с Сяо И наедине.

— А, хорошо. — Су Цзяньчэнь подхватил букет и ушел.

В боковой гостиной остались только Су Чи и Сяо И.

Сяо И вцепился в край стола, чувствуя себя неловко:

— Старший брат, я знаю, что тебе не нравится господин Не, но давай оценивай людей объективно.

— То есть ты считаешь, что я его намеренно клевету? Может, стоит написать ему извинительное письмо и отправить обратно?

Су Чи посмотрел на него так, что у Сяо И сразу перехватило дыхание. Все, похоже, старший брат действительно в ярости.

В комнате воцарилось молчание.

Сяо И опустил голову, размышляя, как задобрить брата, и тут раздался голос Су Чи:

— Я злюсь не на тебя.

Сяо И поднял взгляд. Су Чи смотрел прямо на него, и в глубине глаз мужчины читались сложные, скрытые чувства.

Сяо И замер на мгновение, а затем примирительно отозвался:

— Я знаю. Старший брат просто боится, что меня кто-то обманет.

Су Чи промолчал. Он не хотел лгать, но и правду сказать был не в силах.

Сначала он действительно боялся, что Сяо И обманут, но сейчас это было уже не совсем так. В его мотивах давно замешались иные чувства: зная, что впереди нет пути, он всё равно мечтал об единоличном обладании.

...

В спальне на третьем этаже супруги уже пришли к решению.

Юй Синьянь сказала:

— Лучше объявить об отделении раньше, чтобы к нему относились серьезно. Как тот тип по фамилии Гэ — если уж ухаживаешь, то делай это достойно, а не пытайся так легко «отщипнуть» от нашей семьи.

— Верно. Да и вижу, что они стали ближе. Сяо... Сяо И в последнее время каждый день бегал в больницу ухаживать за мной, да и старшие сыновья всё видят.

Су Цзитун сказал это и направился к двери:

— Нужно сначала поговорить с главой семьи первого поколения. Он — будущий наследник, боюсь, как бы у него не возникло возражений, которые повредили бы братским узам.

— Старший рассудителен, думаю, проблем не будет.

— Хотелось бы верить.

Дверь спальни закрылась, Су Цзитун прошел по коридору и спустился вниз. На первом этаже братья всё еще сидели друг напротив друга, причем старший выглядел довольно мрачно.

Су Цзитун на мгновение заколебался.

Он взял себя в руки и позвал:

— Старший, подойди, мне нужно тебе кое-что сказать.

(Автор хотел бы заметить:

Су Цзитун: «Не повредит ли это их отношениям?»

Су Чи: «Повредит».)

В кабинете на третьем этаже Су Цзитун и Су Чи сидели на диване.

— Папа, что случилось?

Су Цзитун подбирал слова:

— Старший, как ты относишься к Сяо И?

Сердце Су Чи пропустило удар, он выдержал короткую паузу:

— Хорошо отношусь.

Су Цзитун успокоился и, следуя плану, продолжил:

— Всё так. Пусть Сяо И нам не родной по крови, но от родного ничем не отличается. Только как бы мы к нему ни были привязаны, в глазах посторонних он всего лишь «приемный сын семьи Су».

Он помолчал и добавил:

— Я хочу, чтобы Сяо И стал самостоятельным.

Су Чи молчал, ожидая продолжения.

— Мы с мамой обсудили: документы Сяо И мы перевели.

Свет из окна падал на лицо Су Чи, и он резко поднял глаза.

Су Цзитун не заметил его реакции:

— Через пару лет передадим ему в управление филиал компании. Он заживет своим домом, и с поиском пары проблем не будет...

— Папа. — Су Чи вдруг подал голос, и его глухой, низкий тон заставил Су Цзитуна вздрогнуть.
— Когда это произошло?

— Когда Сяо И стал совершеннолетним. Старший, если у тебя есть возражения, можешь говорить прямо, мы же свои люди...

— У меня нет возражений. — Су Чи тяжело вздохнул и произнес: — Это правильное решение.

— Правда нет?

— Я в будущем сам научу его, как управлять компанией.

Позиция была предельно ясна, и Су Цзитун выдохнул с облегчением. Он похлопал Су Чи по плечу:

— Вот и славно. У нашей семьи много активов, и я делю всё поровну между вами, братьями.

— Я знаю. — Су Чи поднялся. — Папа, если больше ничего нет, я пойду.

— Хорошо, иди.

Дверь кабинета щелкнула, закрываясь. Су Чи стоял в коридоре; яркий свет ламп падал на кафельный пол, отражаясь белым блеском.

Сердце его бешено колотилось, и, не в силах сдержаться, он ускорил шаг, направляясь вниз.

Казалось бы, несокрушимые цепи в этот миг были разорваны.

...

Сяо И в это время всё еще сидел в гостиной, отправляя сообщение. Раз уж господин Не прислал цветы, нужно ответить взаимностью и отправить ему «карточку хорошего парня» — это элементарные правила приличия.

Сообщение только ушло, как с лестницы спустился Су Чи.

Сяо И поднял голову, сжимая телефон:

— Брат?

Су Чи подошел прямо к нему и остановился. Прядь волос упала ему на брови, взгляд был горячим.

Сяо И поджался под этим взглядом:

— О чем ты говорил с папой?

Су Чи смотрел на него так, словно перед ним был упитанный поросенок — не решил ли он его продать?..

— О делах компании. — Рука легла на голову Сяо И, теплые пальцы запутались в волосах и дернули за непослушный вихор. Су Чи понизил голос: — Что ты делаешь?

Сяо И, которому давненько не ерошили шевелюру, прищурился:

— Отправляю господину Не карточку.

Рука на голове замерла.

— Отправляй побольше, мне не жалко трафика.

Сяо И, только что отправивший сообщение, слегка замялся:

— Лучше приберегу для него на будущее.

— Зачем беречь? Следуешь законам устойчивого развития?

— ...

Букет, что стоял на столе, второй брат уже унес на «разминирование», осталась лишь маленькая карточка. Сяо И, дорисовав на ней детали, поднял глаза и, прикрываясь от невидимого свидетеля, попытался перевернуть её.

Только он протянул руку, как Су Чи вдруг сказал:

— Поднимайся вверх, переодевайся.

Сяо И отдернул руку:

— Зачем переодеваться?

— Сегодня не праздник, но я всё равно тебя выгуляю.

.

Они поднялись вверх предупредить родителей, что уходят. Су Цзитун радостно согласился:

— Конечно! В праздники нужно выбираться из дома, пропитываться их атмосферой.

Он ведь прежде боялся, что у старшего сына остался осадок, а тут они, не успев договорить, уже вместе собрались отмечать — какая прелесть! В какой еще семье такие крепкие братские

узы?

— Вы же уходите, возьмите с собой второго.

Сяо И еще не успел ничего ответить, как Су Чи отрезал:

— Второй занят.

Су Цзитун разочарованно вздохнул:

— Ну тогда не будем его беспокоить.

По пути в свою комнату Сяо И спросил старшего брата:

— А чем занят второй брат?

— Занят разминированием.

— ...

Сяо И собрался быстро: переоделся и спустился ждать в гостиную. Не прошло и минуты, как он увидел Су Чи.

Тот был в пальто, которое подчеркивало его стройную фигуру, а из-под горловины джемпера выглядывала полоска шеи — вид был деловой и энергичный. Не то что он сам, закутанный в пуховик, как шар.

Ему показалось, что если они встанут рядом, будет явный контраст — как весенний росток и стройный бамбук.

Су Чи подошел к нему:

— Готов?

Сяо И, «весенний росток», высунулся из пуховика:

— Да мне и брать особо нечего.

Су Чи отвел голову, избегая его опасного вихора:

— Тогда пошли.

Они вышли из гостиной в коридор, прямо к дверям. Сяо И, опираясь на стену, надевал обувь, пуховик топорщился горой, и он пошатнулся. Тут же протянулась рука, крепко ухватив его за предплечье и помогая устоять.

— Старший брат, ты сегодня такой добродетельный.

Су Чи выделил главное:

— Сегодня?

Сяо И поправился:

— Ты добродетелен из года в год, и сегодня, и всегда.

Су Чи усмехнулся.

Они вышли из дома, сели в машину и плавно выехали за ворота. Сяо И смотрел в окно, как меняется пейзаж:

— Старший брат, мы что, опять выкинули второго брата из чата?

Су Чи был сосредоточен на дороге, глядя прямо перед собой:

— Вчера он поступил со мной точно так же.

Сяо И, следуя за его словами, вспомнил ту бурную церемонию приветствия — казалось, это было вчера, но ощущалось так, словно прошла целая жизнь.

Он возрадовался своей чистоте и доброте:

— Хорошо, что я такой. Я даже готов отдать тебе половину своих заслуг.

Су Чи бросил на него короткий взгляд.

По пути телефон внезапно издал звук мессенджера. Сяо И взял его в руки: сообщение от второго брата.

<http://bllate.org/book/18282/1752328>